

ГЛАВА 11. ПРИТИРКА

— Что с тобой? — не то чтобы Хаожэнь был совсем уж неопытным, но он никак не мог взять в толк, почему мужчина вдруг так замялся.

В тесном туалете было не развернуться. Из-за скученности пространства случайные касания тел становились неизбежными. Наконец Хаожэнь заметил, что Вэйхун снова отвернулся к нему спиной, и это показалось ему по-настоящему странным. Он понимал, что такая близость в ограниченном пространстве вызывает напряжение, но всё же не стал забивать себе этим голову.

— Руку дай, — велел он.

Мужчина помедлил, но всё же протянул правую руку. Хаожэнь вложил в его ладонь распакованный кусок мыла и повернулся, чтобы открыть кран. Первым делом нужно было смыть грязь с его ног. Подхватив душевую лейку, он немного ополоснул Вэйхуна, но стоило попросить того повернуться, как мужчина проявил небывалую строптивость.

Хаожэнь, окончательно запутавшись в причинах его упрямства, попытался силой развернуть его к себе, но «дурачок» упёрся намертво.

— Да что с тобой такое, в конце-то концов?

Мужчина вдруг резко отшвырнул мыло. Хаожэнь оторопел; испугавшись, что кто-нибудь наступит на скользкий брусок и расшибётся, он поспешно нагнулся, чтобы его поднять. Пока он был занят делом, Вэйхун выхватил лейку душа, кое-как облился с головы до ног, схватил свою одежду и выпалил:

— Всё, я помылся!

Выскочив из туалета, он едва не сбил с ног Хаомина, который как раз выносил из кухни тарелки. Увидев гостя, Хаомин хотел было позвать его к столу, но, заметив, что тот совершенно голый, застыл на месте.

— Ты... — Хаомин растерялся, но, опустив взгляд чуть ниже и увидев то, что видеть не следовало, изумленно уставился.

— Ты! — выдохнул он в изумлении.

Мужчина, не глядя по сторонам, ворвался в комнату. Раздался громкий щелчок замка — он заперся изнутри.

В дверях туалета показался Хаожэнь. Тот выглядел изрядно раздражённым.

— Куда этот дурень делся?

Хаомин всё ещё не пришёл в себя после увиденного и просто не знал, что ответить.

— Вот же напасть! — проворчал Хаожэнь и снова скрылся за дверью.

Сам он тоже был не одет, так что бросаться в погоню за «дурачком» сейчас не мог. Оставалось только предоставить того самому себе.

Вскоре Хаожэнь закончил мыться и вышел в коридор. Дверь комнаты всё ещё была заперта — мужчина не подавал признаков жизни. Он, недоумевая, отложил полотенце и постучал.

— И что это сейчас было? — в голосе сквозило нетерпение. Не дождавшись ответа, он постучал снова.

Наконец дверь отворилась. Мужчина вышел, всем своим видом выражая глубочайшую обиду. Хаожэнь бросил на него взгляд и не смог сдержать смешка.

На Вэйхуне был старый спортивный костюм Хаомина. Одежда явно видала виды: воротник обтёрся, ткань кое-где пошла катышками, но, несмотря на ветхость, всё было выстирано до хруста. Однако мужчине костюм был безнадежно мал: куртка едва налезла на его широкие плечи, из-за чего он казался нелепо сгорбленным, а штанины едва доходили до лодыжек. Выглядело это донельзя комично.

— А он только что...

— Я не буду это носить! — перебил Вэйхун, заметив, что Хаомин указывает на него пальцем. Он явно боялся, что парень сейчас всё выболтает.

Хаожэня же этот вид только забавлял.

— Да брось ты, всё отлично. Что не так-то? Тебе очень идёт, — Хаожэнь даже поднял большой палец вверх, подбадривая его. — Честное слово, красавец.

«Красавец, как же, держи карман шире», — подумал мужчина, глядя на веселящегося Хаожэня с крайним неудовольствием. Ему хотелось спросить, долго ли тот собирается зубоскалить, но тут подал голос Хаомин:

— Да нет же, брат, ты не представляешь, что я видел! Он там...

— Не буду носить! — рявкнул Вэйхун ещё громче, свирепо уставившись на Хаомина. Он был готов взорваться. Не хватало ещё, чтобы малявка выставил его на посмешище, рассказав о позорной осечке в ванной.

Видя, что ему так и не дают вставить слова, Хаомин сам начал закипать.

— Да ты...

— Ладно, замяли, — Хаожэнь, заметив, что обстановка накалилась до предела, поспешил успокоить брата. — Что ты заладил? Ну чего ты с дурачка-то спрашиваешь?

Хаомин замер. А ведь и правда. Гнев его мгновенно улетучился — глупо ведь всерьёз обижаться на блаженного.

— Брат, пошли есть, — Хаомин позвал Хаожэня к столу и первым уселся на стул.

Вэйхун, поняв, что разоблачение откладывается, тоже поостыл. Стол был крошечным, и троим взрослым мужчинам приходилось сидеть буквально плечом к плечу. Увидев перед собой тарелку с простым жареным рисом, он не скрыл разочарования.

Выглядело блюдо, мягко говоря, неаппетитно. Хаожэнь всучил ему железную ложку. Мужчина взял её, лениво поворошил слипшуюся массу, но так и не притронулся к еде. Он, заметив его заминку, поднял бровь:

— Чего не ешь?

Он покосился на тарелки братьев — там был точно такой же рис. Мужчина не знал, что и сказать: Хаомин возился на кухне так долго, а выдал... вот это. Впрочем, сам повар своим творением был вполне доволен — он уплетал рис за обе щеки, запивая его водой прямо из кружки.

Хаожэнь ел аккуратно, тщательно пережёвывая каждую порцию; на его вкус, еда была вполне сносной. Но мужчина продолжал ковырять в тарелке ложкой.

— Ну что не так? — снова спросил Хаожэнь. Он уже начал подозревать, что его опять придётся кормить с рук. — Сразу предупреждаю: сегодня я тебя с ложечки кормить не стану. Не будешь есть сам — останешься голодным.

Услышав это, Вэйхун отложил ложку. Он был чертовски голоден, но эта склизкая, слипшаяся в один ком масса вызывала у него почти физическое отвращение. По лицу мужчины Хаожэнь сразу понял всё: тот просто брезгует.

Поначалу Хаожэнь не обращал на него внимания, спокойно доедая свой обед. Закончив, он встал, выпил воды, а затем наполнил чистый стакан и поставил его перед Вэйхуном. Тот лишь недоумённо наблюдал за его действиями.

— Давай сыграем? — предложил Хаожэнь.

— Сыграем? — мужчина не понял, но кивнул.

— Камень, ножницы, бумага, — Хаожэнь показал ему несложные жесты. — Самый глупый после каждого кона съедает ложку риса.

Вэйхун взглянул на тарелку, про себя усмехнулся и кивнул. В этой игре он считал себя мастером — он всегда видел насквозь, что собирается выкинуть противник. И точно: в первом же раунде он выставил камень против ножниц Хаожэня. Победа была за ним.

Он уже приготовился праздновать триумф, как вдруг прямо к его губам поднесли полную ложку риса.

Мужчина замер в недоумении.

— Ты выиграл, открывай рот, — велел Хаожэнь.

— Что?! — возмутился бы он, но Хаожэнь уже бесцеремонно сжал его подбородок и впихнул рис в рот.

Во втором раунде мужчина проиграл — и снова Хаожэнь, не дав ему опомниться, запихнул в него еду. В третьем случилась ничья, но стоило ему снова потянуться к тарелке, как Вэйхун замахал руками, протестуя: мол, я сам!

До него наконец дошло. Хаожэнь сказал: «Самый глупый после каждого кона съедает ложку риса». Выиграл он или проиграл — выходило, что самым глупым здесь в любом случае оставался он сам.

Мужчина обиженно жевал эту гадость, как вдруг услышал голос Хаомина, обращавшегося к брату:

— Знаешь, я ведь там у него реакцию заметил...

— Пф-ф-ф!.. Кха-кха!.. — Вэйхун чуть не испустил дух, подавившись рисом.

Хаожэнь, услышав фразу брата, поначалу даже не сообразил, о чём речь. Увидев, как гость

зашёлся в кашле, он принялся усиленно хлопать его по спине. Мужчина покраснел до корней волос. Кое-как отдышавшись, он жадно припал к стакану с водой, сам не понимая, от чего его лицо так пылает — то ли от кашля, то ли от жгучего стыда.

***

Ночь. Хаожэнь и мужчина легли вместе.

Вообще-то Хаожэнь должен был спать в комнате брата. Но перед сном они разговорились, и Хаомин предположил, что раз этот тип так боится А-Гуя, он наверняка попытается сбежать.

Это заставило Хаожэня насторожиться. А что, если тот и вправду даст дёру посреди ночи? Недолго думая, он подхватил подушку и перебрался на территорию Вэйхуна.

Опасения Хаожэня были напрасными: мужчине попросту некуда было идти. И хотя он клялся, что не спустит с него глаз, усталость после болезни взяла верх — стоило ему коснуться постели, как он крепко заснул.

Вэйхун смотрел на спящего Хаожэня, и в его душе боролись смех и нежность.

— Ну всё, я убегаю, — прошептал он прямо в ухо Хаожэню.

Тот не шелохнулся. Мужчина тихо хмыкнул и снова поддразнил его шёпотом:

— Я сбегаю, так что береги себя.

На этот раз Хаожэнь что-то невнятно пробормотал, похожее на «не смей бежать». Вэйхун пришёл в полный восторг.

Он снова улегся на спину. В голове вертелись мысли о том, как он, спрятав вещи, прокрался в комнату Хаомина и тайком воспользовался его компьютером, чтобы отправить письмо. Все ли следы он за собой подмёл?

Он тщательно прокрутил в памяти каждое своё действие. Успокоившись, он повернулся на бок, придвинулся ближе к Хаожэню, вдыхая его мягкое, тёплое дыхание, и, закрыв глаза, тоже уснул.